

Шулус А.А.¹, Павлов Е.О.¹, Воробьев Д.Ю.²

¹ ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС), Москва, Россия

² ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Москва, Россия

Проблемы и перспективы малых инновационных предприятий в современной России

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Шулус А.А., Павлов Е.О., Воробьев Д.Ю. Проблемы и перспективы малых инновационных предприятий в современной России // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 9. — С. 1951–1966. doi: [10.18334/ce.14.9.110807](https://doi.org/10.18334/ce.14.9.110807)

АННОТАЦИЯ:

В публикации рассмотрено соотношение категорий «малое инновационное предпринимательство» и «малая инновационная фирма». Определены характерные черты малого инновационного предприятия и дана его классификация. Проведено авторское обобщение результатов исследования в части показателей инновационной активности вышеназванных предприятий. Проанализированы программные установки по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Обоснована ключевая роль кооперационных связей крупных корпораций и малых инновационных предприятий в сфере инноватики. Охарактеризованы три основных направления этой интеграции: интеллектуальное, проектное, венчурное.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: малое инновационное предприятие, инновационная активность, инновационное развитие предприятия, крупный корпоративный бизнес, интеграция в сфере инноватики

ОБ АВТОРАХ

Шулус Алексей Апполинарьевич, д.э.н, профессор, эксперт Центра научной и экспертной аналитики Российской государственной академии интеллектуальной собственности (shulus@bk.ru)

Павлов Евгений Олегович, соискатель (eo.pavlov@ya.ru)

Воробьев Дмитрий Юрьевич, соискатель (Vdu2010@yandex.ru)

Shulus A.A.¹, Pavlov E.O.¹, Vorobev D.Yu.²

¹ Russian State Academy of Intellectual Property, Russia

² Academy of Labour and Social Relations, Russia

Problems and prospects of small innovative enterprises in modern Russia

CITE AS:

Shulus A.A., Pavlov E.O., Vorobev D.Yu. (2020) Problemy i perspektivy malyh innovatsionnykh predpriyatiy v sovremennoy Rossii [Problems and prospects of small innovative enterprises in modern Russia]. *Kreativnaya ekonomika*. 14. (9). — 1951-1966. doi: [10.18334/ce.14.9.110807](https://doi.org/10.18334/ce.14.9.110807)

ABSTRACT:

The authors of the article consider the relationship between the concepts of small innovative entrepreneurship and small innovative company. The particularities of a small innovative enterprise are defined; and its classification is given. The authors summarize the results of the research in terms of indicators of innovation activity of the above-mentioned enterprises. Software installations for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation are analyzed. The key role of cooperative relations between large corporations and small innovative enterprises in the sphere of innovations is proved. Three main directions of this integration are described. They are as follows: intellectual, project, and venture.

KEYWORDS: small innovative enterprise, innovative activity, innovative development of the enterprise, large corporate business, integration in the sphere of innovations

JEL Classification: O11, O12, O30

Received: 29.07.2020 / **Published:** 30.09.2020

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Shulus A.A. (shulus@bk.ru)

Введение

Одной из важнейших функций современной рыночной экономики является трансформация передовых научно-технических разработок в коммерческий продукт. Выполнению этой задачи активно содействуют малые инновационные предприятия, призванные быть генераторами новшеств. В свете вышесказанного очевидна актуальность и практическая значимость исследований, посвященных данным участникам хозяйственной деятельности.

В научной литературе зафиксировано большое количество терминов, используемых для идентификации субъектов предпринимательства в сфере инноватики. На основе обобщения источников [21, с. 58; 1, с. 11; 23, с. 17; 3] (*Terebova, Borisov, 2019, p. 58; Bogacheva, 2006, p. 11; Shkuratov, 2006, p. 17; Gasanov, Boyko, Frolova, 2018*) можно утверждать, что наиболее распространенными из них являются категории: малое инновационное предпринимательство, малый инновационный бизнес (МИБ), малое инновационное предприятие (МИП), малая инновационная фирма (МИФ). Думается, что сущностному анализу этих понятий должна предшествовать их первичная градация (ранжирование). При этом в качестве критерия может быть использован уровень/масштаб явлений, отражаемых той или иной дефиницией.

Перечисленные термины, рассмотренные с этих позиций, подразделяются на две группы. Во-первых, понятия «малое инновационное предпринимательство» и «малый инновационный бизнес» охватывают целый сегмент народного хозяйства, тем самым коррелируясь с макроэкономическим уровнем исследования. В данном аналитическом ракурсе особенно важными становятся проблемы роли и места МИБ в национальной экономике, динамика и тенденции развития этого сектора, формы и методы его государственной, корпоративной и общественной поддержки. Во-вторых, термины «малое инновационное предприятие» и «малая инновационная фирма» отражают первичную организационную форму предпринимательской деятельности и соответствуют микроэкономическому подходу. Как правило, МИФ интересны ученым и практикам в плоскости изучения их внешней и внутренней среды, производственных и сбытовых систем, особенностей менеджмента, кадровой политики и т.д. В контексте вышесказанного предметом данной публикации избраны малые инновационные предприятия как исходные «клеточки» предпринимательской деятельности в сфере инноватики. В дальнейшем категории «малое инновационное предприя-

тие» и «малая инновационная фирма» будут использованы как синонимы. Вышесказанное не означает полного исключения макроэкономических аспектов анализа, поскольку в статье предпринимается попытка оценить совокупную численность МИП, а также систематизировать позитивные и негативные факторы их жизнедеятельности как специфического сегмента российской экономики.

Малое инновационное предприятие, как следует из самого термина, представляет собой совокупность двух начал, поскольку это предприятие, во-первых, малое по масштабу и, во-вторых, инновационное по характеру деятельности. Наиболее характерные черты МИП, обусловленные каждой из составляющих, отражены на рисунке 1.

В свете вышесказанного можно дать следующее определение малых инновационных предприятий: это экономические субъекты, хозяйствующие в относительно небольших масштабах; функционирование этих предпри-

Рисунок 1. Основные характеристики малого инновационного предприятия

Источник: составлено авторами.

ятий направлено на создание продуктовых, технологических, сервисных, маркетинговых, организационно-управленческих и прочих инноваций, что сопряжено с получением прибыли. При этом МИП необходимо рассматривать в динамическом аспекте, т.е. в развитии, что предполагает выделение нескольких этапов их жизненного цикла. Как правило, в литературе в числе последних называются: 1) зарождение бизнес-идеи, обоснование концепции предприятия; 2) начало деятельности (иногда без юридической регистрации) МИП; 3) становление бизнеса с выходом на официальное оформление предприятия; 4) поиск источников финансирования — формальных и неформальных; 5) расширение предприятия при благоприятном сочетании субъективных и материальных факторов; 6) нахождение стратегического инвестора с его участием в капитале МИП. Важно отметить, что три начальных этапа в совокупности формируют особую стадию жизненного цикла малого инновационного предприятия, получившую название «стартап». Несомненно, они представляют собой предмет специального исследования, выходящего за рамки данной публикации [2, с. 26; 22, с. 57; 5, с. 48] (*Bystrov, 2019, p. 26; Tokarev, 2018, p. 57; Guliev, 2020, p. 48*).

Краткий экскурс в теорию МИП целесообразно дополнить рассмотрением вопроса о классификации малых инновационных предприятий. В литературе зафиксированы различные подходы к данной проблеме. Так, Е.Б. Михайлова предлагает различать МИП по: «1) характеру решаемых задач — это экономические, экологические, социальные и другие; 2) содержанию основных задач — это производственные, научно-технические, внедренческие и другие; 3) видам удовлетворяемых потребностей — это личные, производственные, научные и другие» [15, с. 503] (*Mikhaylova, 2010, p. 503*). Иные критерии классификации выдвигает Д.В. Богачева, по мнению которой МИП по количеству учредителей бывают индивидуальными и коллективными, а по степени взаимосвязи науки и производства делятся на научные, производственные и смешанные. По параметру специализации данный автор подразделяет МИП на специализированные и многопрофильные [1, с. 18] (*Bogacheva, 2006, p. 18*). Интересной в теоретическом и практическом плане представляется классификация, предложенная Ю.Н. Нестеренко, содержащая несколько вариантов группировки МИП, а именно по: содержанию инноваций; степени их новизны; этапам инновационного процесса; степени риска соответствующей деятельности и т.д. [17, с. 26] (*Nesterenko, 2006, p. 26*).

Развивая данный подход, авторы настоящей публикации предлагают четыре главных основания для классификации малых инновационных

предприятий: во-первых, по типам генерируемых ими нововведений (продуктовые, сервисные, технологические, организационно-управленческие, цифровые); во-вторых, по видам экономической деятельности МИП (реальный сектор, торговля и транспорт, социальная сфера, научная деятельность, информационные технологии); в-третьих, по стадиям участия МИП в инновационном процессе (разработка новшества, его внедрение, диффузия инновации); в-четвертых, по степени их интеграции с другими экономическими субъектами (от отсутствия взаимодействия и нерегулярного участия в кооперационных проектах до развитых форм партнерства в сфере инноватики). Как будет показано далее, последний вариант классификации имеет большое практическое значение в плане обеспечения устойчивого развития малых инновационных предприятий.

подавляющее большинство ученых и практиков едины в том, что важнейшей социально-экономической функцией МИП является обеспечение инновационного развития национальной экономики. Данный общепризнанный тезис нуждается в конкретизации, суть которой — в акцентировании временного аспекта этого участия. В данной связи необходимо подчеркнуть особую роль малых инновационных предприятий по интенсификации первичных стадий инновационного процесса, в рамках которых создаются изобретения и опытные образцы. В силу значимости задач, решаемых МИП, представляется актуальной проблема определения их численности в экономике Российской Федерации.

К сожалению, в официальной статистике нет прямых указаний на количество упомянутых предприятий, их распределение по отраслям, объемы инвестиций в целях инновационного развития и т.д. Серьезной недоработкой мониторинга Росстата видится то, что инновационная активность МИП отслеживается исключительно по малым промышленным предприятиям (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды). Следует учитывать, что эти предприятия в совокупности составляют не более 10% от общего числа субъектов малого бизнеса в России, в результате чего вне мониторинга остается подавляющая часть представителей последнего. А ведь очевидно, что инновационные процессы могут эффективно организовываться на малых предприятиях и других отраслях, в частности в сфере телекоммуникаций, научных исследований и разработок и т.д.

Еще одним существенным недостатком наблюдений Росстата является то, что при обследовании инновационной активности малых промышленных

предприятий учитываются только продуктовые и процессные новшества (так называемые технологические инновации). Что касается прочих разработок, то они отслеживаются лишь на средних и крупных предприятиях.

Также стоит отметить, что объектом статистических наблюдений в сфере инноватики не становятся микропредприятия. Следует напомнить, что таких предприятий с персоналом до 15 человек в стране насчитывается около 2,3 млн ед. с общей численностью занятых в 5,7 млн чел. [6]. Логично предположить, что в этой совокупности имеется значительное число рационализаторов и изобретателей. Наконец, нельзя забывать, что статистика по инновационным показателям малого бизнеса ведется лишь с 2003 года, тогда как в развитых странах (к примеру, в США) — с конца 1950-х гг. [13, с. 88] (*Kurilo, 2015, p. 88*).

Отмеченные трудности не отменяют задачи по определению численности российских МИП, в связи с чем авторы данной публикации на основе анализа и обобщения статистических данных [14] предлагают следующие методические подходы. Во-первых, следует расширить список обследуемых отраслей с участием МИП: помимо четырех официально отслеживаемых видов деятельности целесообразно включить в данный список как минимум сферу телекоммуникаций, а также научных исследований и разработок. Во-вторых, при оценке доли МИП в двух последних отраслях ввиду отсутствия официальных сведений нужно руководствоваться имеющимися данными по выборке средних предприятий. В-третьих, при расчете совокупных затрат малых инновационных предприятий в отраслях телекоммуникаций и научных исследований на технологические инновации авторы исходили из следующего алгоритма. Сначала был определен удельный вес МИП в общем объеме технологических инноваций по народному хозяйству. Последний показатель составил в 2017 году примерно 912,3 млрд руб., а по МИП — 19,2 млрд руб. [8]. Таким образом, удельный вес МИП в совокупном объеме затрат на технологические инновации равен 2,1%. С помощью этого показателя, а также данных по отраслевым затратам на технологические инновации были рассчитаны соответствующие величины для малых инновационных предприятий различных сфер деятельности. В-четвертых, были определены ориентировочные затраты на технологические инновации, приходящиеся в среднем на одно МИП конкретной отрасли. Для этого соответствующие совокупные затраты были соотнесены с ориентировочным количеством МИП в конкретной отрасли. Полученные результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели инновационной активной МИП в России на начало 2018 года

Отрасль	Количество малых предприятий (включая микропредприятия) в отрасли, тыс.	Доля МИП, осуществляющих технологические инновации, %	Ориентировочное количество МИП в отрасли, тыс.	Совокупные затраты на технологические инновации МИП в отрасли, тыс. руб.	Ориентировочные затраты на технологические инновации на 1 МИП, тыс. руб.
Добыча полезных ископаемых	10,10	3,40%	0,34	1 026 700	2 990
Обрабатывающие производства	227,20	5,80%	13,18	16 749 900	1 271
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	12,20	2,40%	0,29	1 081 200	3 693
Водоснабжение	18,10	2,10%	0,38	362 600	954
Деятельность в сфере телекоммуникаций	11,80	14,30%*	1,69	1 779 730**	1 055
Научные исследования и разработки	20,00	18,40%*	3,68	9 872 873**	2 683
ВСЕГО	299,4	6,53%	19,56	30 873 004	1 578

* — показатели для группы средних предприятий экстраполированы на МИП.

** — рассчитано как 2,1% (доля МИП) от общего объема отраслевых затрат на технологические инновации.

Источник: составлено авторами на основе обобщения [9, б].

Краткие комментарии авторов к таблице 1 сводятся к двум тезисам: во-первых, следует оценить удельный вес МИП в общей численности малых предприятий в России как явно не соответствующий структуре развитой экономики. Авторские расчеты, превышающие официальные показатели (6,53% против 5,20% [14, с. 54]), все равно серьезно уступают аналогичным параметрам стран Евросоюза: 11,1% в среднем по ЕС; 20,35% в Германии как ведущей стране объединенной Европы [24]. Во-вторых, расчетный годовой объем затрат на технологические инновации, приходящийся на одно российское малое инновационное предприятие (1,6 млн руб., или примерно 20 тыс. евро), вряд ли может быть признан в качестве достаточной базы для обеспечения технологических прорывов.

Как уже отмечалось выше, малые инновационные предприятия обследуются Росстатом фрагментарно и нерегулярно. Гораздо больше материалов посвящено российскому малому и среднему предпринимательству (МСП), и зафиксированные статисткой тренды его развития позволяют с некоторой долей условности судить о положении дел в сфере МИП. В контексте последних публикаций Федеральной службы государственной статистики вряд ли можно предположить, что состояние отечественного малого инновационного бизнеса улучшается. Для обоснования этого тезиса следует привести конкретные аргументы и фактические данные.

Во-первых, программные установки по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации постоянно пересматриваются в сторону понижения. Президент РФ В.В. Путин в марте 2018 года сформулировал задачу о приближении доли МСП в валовом внутреннем продукте до 40% к 2025 году [20]. Через некоторое время в Паспорте национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» была зафиксирована более скромная цифра — 32,5% ВВП к 2024 году с численностью занятых в секторе на уровне 25 млн чел. и долей в несырьевом экспорте порядка 10% [19, с. 2]. К сожалению, приходится констатировать, что даже эти скромные планы не реализуются. Если в 2017 году показатель вклада МСП равнялся 22% ВВП, то в 2018 году он снизился до 20,2%. Для сравнения: соответствующий параметр в развитых странах составляет 50–60%, в том числе в Великобритании это 51%, в Германии — 53%, в Финляндии — 60%, в Нидерландах — 63% [10].

Во-вторых, наблюдается ухудшение не только относительных, но и абсолютных показателей. В первую очередь это касается ключевых параметров, таких как общее количество малых предприятий и численность занятого персонала. Соответствующие данные отражены в таблице 2.

Таблица 2

Малые предприятия в России: общее количество и число занятых

Дата	10.01.2017	10.01.2018	10.01.2019	10.01.2020
Количество малых предприятий (без микропредприятий), ед.	268 488	267 033	250 758	224 105
Численность работников, ед.	7 432 979	7 099 040	6 538 893	6 189 172

Источник: составлено авторами на основе [6].

В-третьих, налицо ухудшение экономической конъюнктуры в сфере малого предпринимательства, о чем свидетельствует отрицательная динамика так называемого Индекса ОПОРЫ RSBI. Данный показатель рассчитывается экспертами общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» совместно с ПАО «Промсвязьбанк» в рамках постоянного мониторинга отечественного МСП. При этом учитываются ожидания представителей исследуемого сегмента относительно объемов продаж, цен, себестоимости, инвестиций и т.д. Если на начало 2018 года индекс был равен 53,2%, то спустя год он составил 52% и продолжил падение в 2020 году до 49,9% [7].

По совокупности приведенных аргументов следует сделать вывод об отсутствии сколько-нибудь серьезных предпосылок для поступательного развития малых инновационных фирм в России. С высокой долей вероятности можно утверждать, что отмеченные деструктивные тенденции в полной мере коснулись и МИФ.

В чем причины столь негативного положения дел? Думается, что при ответе на этот вопрос необходимо раскрыть не только краткосрочные проблемы, но и фундаментальные факторы, обуславливающие долгосрочный вектор развития МИП. В первой группе специалисты выделяют, к примеру: а) повышение ставки НДС с 18% до 20%; б) падение потребительского спроса из-за сокращения реальных доходов населения; в) низкую эффективность программ льготного кредитования МСП. Так, по данным Счетной палаты Российской Федерации, на конец 2019 года субъекты малого и среднего предпринимательства получили кредитов на 131,3 млрд руб. при целевом показателе на уровне 1 трлн руб. [20]. При всей правильности приведенной аргументации вряд ли можно считать данный перечень негативных факторов развития МИП исчерпывающим. Несомненно, необходимо обратить внимание на более глубокие аспекты проблемы, причем как объективно обусловленные характером малого инновационного бизнеса, так и являющиеся результатом субъектив-

ных просчетов в сфере государственного регулирования. Развивая данный тезис, авторы настоящей публикации считают возможным особо указать на: 1) высокие риски предпринимательской деятельности в сфере малых форм инноватики; 2) трудности с привлечением финансовых ресурсов на ранних стадиях жизнедеятельности МИБ; 3) несовершенство действующего законодательства, в том числе в его налоговой части; 4) низкую эффективность системы государственной поддержки; 5) высокую степень изолированности малых инновационных предприятий в структуре современной рыночной экономики.

На изолированности МИП стоит остановиться более подробно по нескольким причинам:

- 1) первые четыре проблемные позиции функционирования МИП довольно широко освещены в литературе [11, с. 76–86; 21, с. 55–76] (*Korolev, 2018, p. 76–86; Terebova, Borisov, 2019, p. 55–76*);
- 2) субъекты малого инновационного предпринимательства сталкиваются со значительными трудностями при поиске партнеров из числа представителей среднего и крупного бизнеса. МИП не всегда доступны источники информации о мерах государственной поддержки, маркетинговых и логистических возможностях, перспективах международного сотрудничества;
- 3) с решением этих вопросов многие авторы справедливо сопрягают перспективы устойчивого развития МИП. «Несмотря на ряд позитивных тенденций в сфере инновационного предпринимательства, по-прежнему актуальной остается проблема изолированности малых компаний. Перспективным направлением развития данного сектора может стать интеграция и кооперация с крупным бизнесом» [12, с. 500] (*Kremlev, 2016, p. 500*).

Думается, что сутью экономической интеграции (от *lat. integer* — целый) [18, с. 471], понимаемой как процесс тесной кооперации различных субъектов хозяйствования, становится их взаимодополнение с целью получения синергетического эффекта в различных формах. Что касается МИП, то им для реализации их социально-экономических функций жизненно необходимы ресурсы (в первую очередь финансовые), которыми располагают корпоративные структуры. С другой стороны, последние для укрепления рыночных позиций посредством выхода на траекторию высокотехнологичного развития нуждаются в постоянном партнерстве с генераторами новых идей и перспективных разработок. «Крупным предприятиям в настоящее время нужны МИП, которые позволят выполнить рывок в создании инновацион-

ной продукции, которая повысит конкурентоспособность предприятия» [4, с. 10] (*Grishin, 2012, p. 10*).

В принципиальном плане представляется возможным выделить следующие основные направления интеграционного взаимодействия малых инновационных предприятия и крупных корпоративных структур:

- 1) «интеллектуальное», содержанием которого становится организация и проведение различного рода мероприятий по обмену научно-технической информацией, актуальными знаниями, стратегическими инсайтами (от. *англ. insight* — постижение, знание) [16, с. 372] (*Myuller, 2019, p. 372*);
- 2) «проектное», представленное главным образом подрядами на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ силами МИП по заказам корпораций;
- 3) «венчурное», предполагающее участие крупной компании в капитале МИП как следствие их интеллектуального и проектного взаимодействия. Каждое из обозначенных направлений уже стало предметом углубленных специальных исследований, многие из которых доведены до уровня конкретных методических разработок.

Резюмируя вышесказанное, следует еще раз подчеркнуть необходимость и перспективность углубленной и масштабной интеграции инновационного предпринимательства и корпоративных структур в народном хозяйстве Российской Федерации. В условиях дефицита государственных ресурсов, а также неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и действия санкций именно кооперационное взаимодействие малого и крупного бизнеса в сфере инноватики призвано стать одной из основ устойчивого развития российской экономики. ■

ИСТОЧНИКИ:

1. Богачева Д. В. Стратегия развития малого инновационного предпринимательства как объекта государственного управления. / автореф. дис.,.. канд. экон. наук. — Санкт-Петербург, 2006. — 20 с.
2. Быстров О.Ф. Технологическое предпринимательство: риск провала стартапа // Эсги. — 2019. — № 1 (21). — с. 25-29.
3. Гасанов Э.А., Бойко Т.С., Фролова Н.С. Развитие малых инновационных фирм на территориях опережающего социально-экономического развития инновационной мезоэкономики // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2018. — № 3.

4. Гришин И.А. [Активизация инновационной деятельности малых производственных предприятий в реализации промышленной политики региона](#) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. — 2012. — № 7. — с. 5-12.
5. Гулиев А.Ю. Жизненный цикл стартапов, финансовые аспекты // Финансовые рынки и банки. — 2020. — № 1. — с. 48-52.
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 11.07.2020).
7. Индекс ОПОРЫ RSBI. Опора России. [Электронный ресурс]. URL: <https://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/> (дата обращения: 18.07.2020).
8. Индикаторы инновационной деятельности: 2017. Сайт ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2017> (дата обращения: 11.07.2020).
9. Институциональные преобразования в экономике. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/14036> (дата обращения: 11.07.2020).
10. Итоги экономического развития 2008-2018 гг. Институт экономического роста им. Столыпина П.А. [Электронный ресурс]. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/12/vrednye-sovety-21.12.2018-2.pdf> (дата обращения: 19.07.2020).
11. Королев В.И. Тенденции развития инновационной деятельности в российском малом бизнесе // Вестник МФЮА. — 2018. — № 2. — с. 76-86.
12. Кремлев Д.А. [Практика развития малых инновационных предприятий в регионе](#) // Креативная экономика. — 2016. — № 5. — с. 497-504.
13. Курило А.К. Сравнительный анализ инновационной активности бизнеса разных размеров в России и Евросоюзе // Вестник ГУУ. — 2015. — № 7.
14. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019. / Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 87 с.
15. Михайлова Е. Б. [Особенности вовлечения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности учреждений](#) // Экономические науки. — 2010. — № 62. — с. 502-505.
16. Мюллер В.К. Большой англо-русский, русско-английский словарь. — М.: Хит-книга, 2019. — 816 с.
17. Нестеренко Ю. Н. Малый инновационный бизнес: новые подходы к эффективности развития. — М.: МПА-Пресс, 2006.
18. Новый энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия: Рипол Классик, 2004. — 1456 с.
19. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратеги-

- ческому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16. Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 19.07.2020).
20. Старостина Ю.А. Росстат зафиксировал снижение доли малого бизнеса в экономике. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692> (дата обращения: 19.07.2020).
 21. Теребова С.В., Борисов В.Н. Развитие малого инновационного бизнеса в промышленном и научно-образовательном секторе России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — №3. — с. 55–76.
 22. Токарев Б.Е. Модель бизнеса стартапа инновационного продукта // Вестник ГУУ. — 2018. — №9. — с. 55-58.
 23. Шкуратов С.Е. Выбор стратегии развития малого инновационного предприятия на основе матричной модели. / автореф. дис.,... канд. экон. наук. — Москва, 2006. — 25 с.
 24. Eurostat. Science, technology and innovation database. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/science-technology-innovation/data/database> (дата обращения: 11.07.2020).

REFERENCES:

- Maloe i srednee predprinimatelstvo v Rossii. 2019* [Small and medium-sized businesses in Russia. 2019] (2019). (in Russian).
- Novyy entsiklopedicheskiy slovar* [New encyclopedic dictionary] (2004). (in Russian).
- Bogacheva D. V. (2006). *Strategiya razvitiya malogo innovatsionnogo predprinimatelstva kak obekta gosudarstvennogo upravleniya* [Strategy for the development of small innovative entrepreneurship as an object of public administration] (in Russian).
- Bystrov O.F. (2019). *Tekhnologicheskoe predprinimatelstvo: risk provala startapa* [Technology entrepreneurship: risk of start-up failure]. *Esgi*. (1 (21)). 25-29. (in Russian).
- Eurostat. Science, technology and innovation database. Retrieved July 11, 2020, from <http://ec.europa.eu/eurostat/web/science-technology-innovation/data/database>

- Gasanov E.A., Boyko T.S., Frolova N.S. (2018). *Razvitie malyh innovatsionnykh firm na territoriyakh operezhayushchego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya innovatsionnoy mezoekonomiki Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava.* (3).
- Grishin I.A. (2012). *Aktivizatsiya innovatsionnoy deyatel'nosti malykh proizvodstvennykh predpriyatiy v realizatsii promyshlennoy politiki regiona* [Intensification of innovation activity of small manufacturing enterprises in implementation of regional industrial policy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10: Innovatsionnaya deyatel'nost.* (7). 5-12. (in Russian).
- Guliev A.Yu. (2020). *Zhiznennyy tsikl startapov, finansovye aspekty* [The life cycle of start-ups, financial aspects]. *Finansovye rynki i banki.* (1). 48-52. (in Russian).
- Korolev V.I. (2018). *Tendentsii razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti v rossiyskom malom biznese* [Tendencies of innovative activity development in the Russian small business]. *Vestnik MFYuA.* (2). 76-86. (in Russian).
- Kremlev D.A. (2016). *Praktika razvitiya malykh innovatsionnykh predpriyatiy v regione* [Practical development of small innovative enterprises in the region]. *Creative economy.* (5). 497–504. (in Russian).
- Kurilo A.K. (2015). *Sravnitel'nyy analiz innovatsionnoy aktivnosti biznesa raznykh razmerov v Rossii i Evrosoyuze* [Comparative analysis of innovative activity of businesses of different sizes in Russia and the European Union]. *Vestnik Universiteta (State University of management).* (7). (in Russian).
- Mikhaylova E. B. (2010). *Osobennosti vovlecheniya v khozyaystvennyy oborot rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti uchrezhdeniy* [Features of involvement in economic turnover of the institutions' intellectual activity results]. *Economic sciences.* (62). 502–505. (in Russian).
- Myuller V.K. (2019). *Bolshoy anglo-russkiy, russko-angliyskiy slovar* [Large English-Russian, Russian-English dictionary] (in Russian).
- Nesterenko Yu. N. (2006). *Malye innovatsionnyye biznes: novyye podkhody k effektivnosti razvitiya* [Small innovative business: new approaches to development efficiency] (in Russian).
- Shkuratov S.E. (2006). *Vybor strategii razvitiya malogo innovatsionnogo predpriyatiya na osnove matrichnoy modeli* [Choosing a small innovative enterprise development strategy based on a matrix model] (in Russian).

- Terebova S.V., Borisov V.N. (2019). *Razvitie malogo innovatsionnogo biznesa v promyshlennom i nauchno-obrazovatelnom sektore Rossii* [The development of small innovative business in the industrial, scientific and educational sector in Russia]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast.* (3). 55–76. (in Russian).
- Tokarev B.E. (2018). *Model biznesa startapa innovatsionnogo produkta* [Business model of an innovative product startup]. *Vestnik GUU.* (9). 55-58. (in Russian).